

И.А.ЗАВАДСКАЯ

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ХРАМЫ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ХЕРСОНЕСА

Херсонес в западной своей части представляет собой наименее изученную в археологическом плане территорию городища. Объектами исследования здесь стали главным образом оборонительные сооружения и культовые участки — Западная базилика, Базилика на холме, четырехапсидный храм. Все они открыты в конце XIX в. Раскопки Западной базилики и Базилики на холме проводил К.К.Косцюшко-Валюжинич (1, с.12,13; 2, с.18; 3, с.51-73; 4, с.22-32; 5, с.33). Начатые им в 1906 г. раскопки четырехапсидного храма продолжил в 1908 г. Р.Х.Лепер (6, с.92-1077). Раскопки с применением несовершенной методики без должной послылойной фиксации археологического материала не дали каких-либо точных свидетельств о времени возникновения и гибели этих памятников. Как правило, храмы исследовались только изнутри в рамках открытых стен до мозаичных полов или, в случае их отсутствия, до скалы. Окружающую территорию не раскапывали. В результате памятники остались недоследованными.

В советское время возобновилось исследование уже открытых храмов. С конца 1950-х гг. под руководством Е.Г.Сурова начались раскопки в северо-западной части Херсонесского городища в непосредственной близости от Западной базилики (8, с.68). Данный участок ограничен с трех сторон оборонительными стенами — с востока античной, с юга и запада средневековой (рис. 1)¹. Строительство здесь стало возможно лишь после включения этой территории в городскую черту и сооружения первой и второй куртин средневековой Западной оборонительной стены первого строительного периода (рис. 2)². Судя по нумизматическим данным, среди которых самыми поздними были монеты Юстиниана I (7, с.63), это произошло не ранее второй четверти VI в. По-видимому, к тому же времени относится и рыбозасолочная цистерна № 33 с примыкающим к ней зданием из двух помещений А и Б (на плане соответственно а и б), раскопки которых произведены Е.Г.Суровым в 1958, 1959 гг. (8, с.65-89) (рис. 3)³. Данный рыбозасолочный комплекс соорудили впритык к стене 1-й куртины. Остатки помещений А и Б перекрывались фундаментами более поздних помещений В и Г (на плане — в и г) (8, с.87). По мнению Е.Г.Сурова, здания обоих строительных периодов существовали до возведения Западной базилики и были разрушены в период нивелировки площади перед ее строительством (8, с.88).

¹ Автор приносит искреннюю благодарность И.А.Антоновой за любезное разрешение опубликовать схематический план (43, рис. 50).

² Данный рисунок опубликован (7, рис. 2, с.64).

³ За основу взят план, представленный в "Отчете о раскопках ... в 1963 г." Е.Г.Сурова (12).

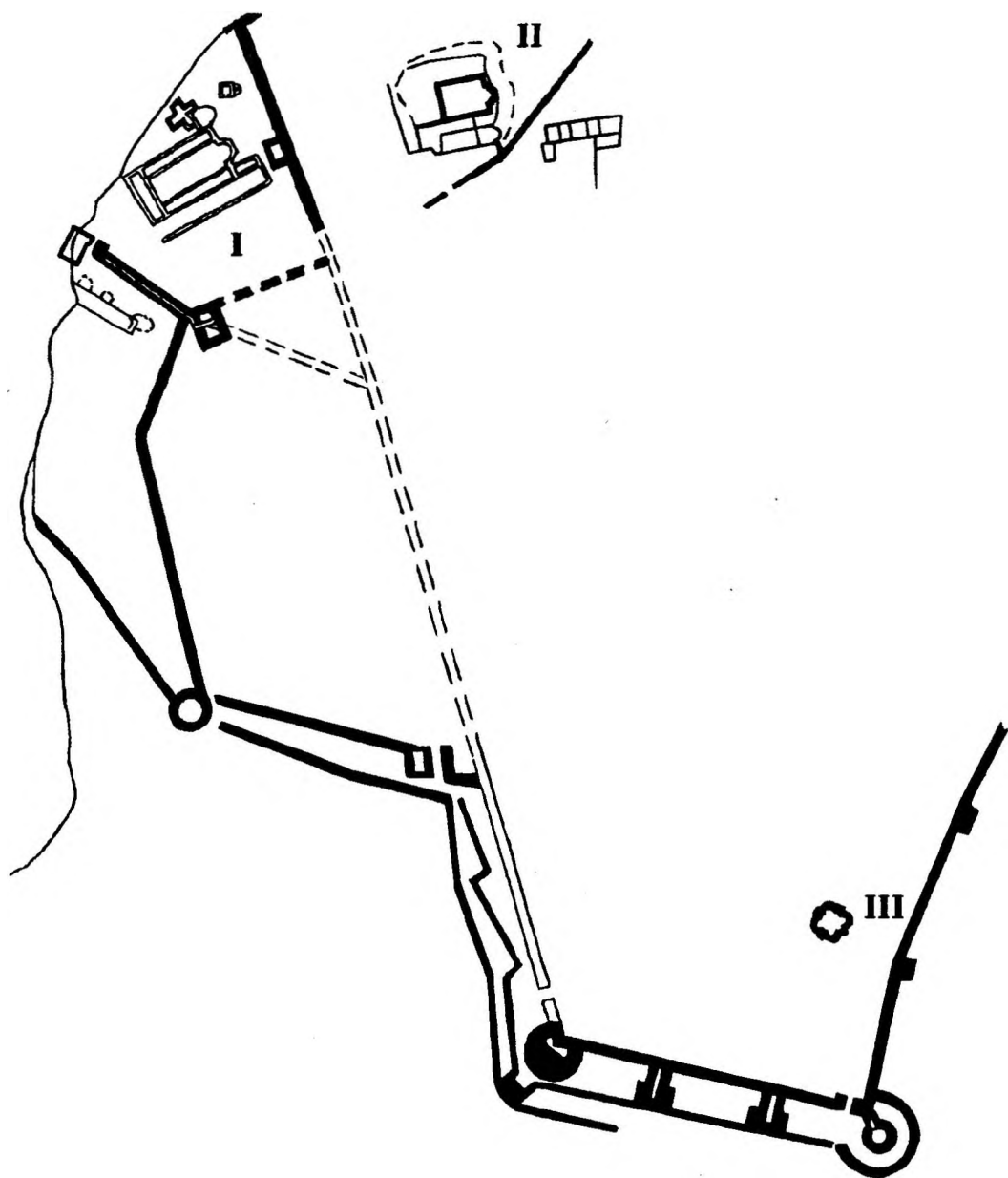

Рис. 1. Схематический план западной части Херсонесского городища:
I - комплекс Западной базилики; II - "Базилика на холме"; комплекс позднего храма;
III - четырехапсидный храм.

Однако, необходимо отметить, что помещения В и Г в отличие от помещений А и Б пристроены к башне I. Их южная стена точно примыкает к северному углу малых ворот, расположенных к югу от башни I. Камни фундамента этой стены перекрывают фундамент оборонительной стены третьего строительного периода (8, с.87), к которому относятся башня I и малые ворота (калитка) (7, с.64). Перестройка первой куртины и возведение новой второй, а также третьей и четвертой куртин привели к кардинальному изменению всей западной линии обороны Херсонеса (рис. 1). Вторая куртина первого строительного периода и башня Ia второго периода на углу первой и второй куртин утратили свое оборонное значение. Тогда же, по мнению исследователей, засыпали ров, идущий вдоль первой куртины к югу от нее. Ров открыт в 1948 г. Г.Д.Беловым (9, с.244-245). Раскопки его проводились также в 1968-1969 гг. (10). По замечанию И.А.Антоновой и С.Г.Рыжова, строительство рва не было завершено (10, с.262). При его сооружении повредили более ранние склепы. В некоторых из них со стороны рва совершены погребения. В склепе 1 (1948 г.) верхние костяки датируются бронзовыми монетами Льва V (813-820), в склепе 2 (1948 г.) обнаружили также монету Романа I (920-944)⁴ (9, с.246,254). На поверхности засыпи в последнем склепе обнаружили также керамические фрагменты, из которых удалось склеить амфору с яйцевидным корпусом, с зонами концентрических окружностей в верхней части (по классификации А.И.Романчук, А.В.Сазанова, Л.В.Седиковой — класс 24) (9, с.254, рис.26). Как показали раскопки 1968 г., обломки подобных амфор находились и в засыпи рва, на ряду с фрагментами кувшинов с плоскими ручками конца IX-XI вв. и белоглиняной поливной посуды (10, с.262), представленный материал позволяет заключить, что ров засыпали не ранее X в. Следовательно, к этому времени относится и третий строительный период западной линии обороны.

Таким образом, здание с помещениями А и Б, составляющие вместе с цистерной № 33 комплекс, является наиболее ранним в этой части городища. Оно функционировало до базилики и было снесено в связи с нивелировкой площади под ее строительство. Сооружение же более позднего здания (помещения В и Г) связано с последней перестройкой оборонительных укреплений, которая привела к усилению стратегического значения западной линии обороны. Помещения В и Г, примкнувшие к новой оборонительной стене, скорее всего были связаны с ней по назначению и предназначались для нужд обороны. К этому времени комплекс Западной базилики, по-видимому, был уже в руинах. К.К.Косцюшко-Валюжинич, обосновывая вывод о раннем его разрушении, неоднократно отмечал, что территория, на которой обнаружена базилика, до раскопок представляла собой гладкую поверхность, без каких-либо признаков строительных остатков (1, с.13; 4, с.56). К тому же, в ходе раскопок 1901 г. на данном участке не обнаружили поздних типов керамики и монет, начиная от Романа I (4, с.67, 68). Свидетельством заброшенности культового комплекса до последней перестройки оборонительных стен может служить отмеченный К.К.Косцюшко-Валюжиничем факт использования для пяты дверей малых ворот мраморной базы, взятой, вероятно, из уже разрушенного храма (3, с.54).

⁴ Монета и ее описание не сохранились.

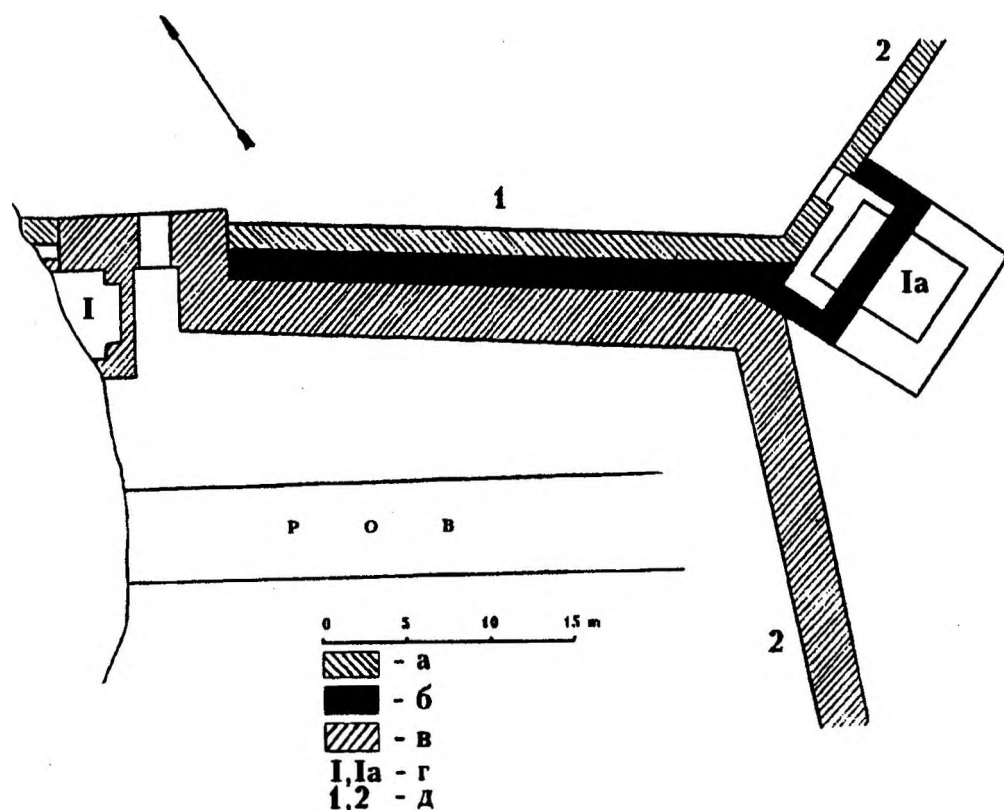

Рис. 2. Строительные периоды средневековой Западной оборонительной стены:
а - первый, б - второй, в - третий, г - башни, д - кургины.

К востоку от базилики на фундаменте древней Западной оборонительной стены в 1960 г. Е.Г.Суров раскопал помещения. Одно из них, судя по находкам, являлось мастерской по производству металлических изделий (8, с.98). Общий характер кладки (бутовая) и расположение сохранившихся стен говорят об одновременности этих построек. В забутовке стены одного из помещений найден обломок белоглиняного поливного сосуда IX-X вв. (8, с.92). В слое разрушений помещений обнаружены монеты Константина VII и Романа II (948-959), Романа II (959-963), Иоанна Цимисхия (969-976). Наиболее поздними были 9 монет императора Василия II и Константина VIII (976-1025 гг.) с монограммами имени Василия II и титула "деспот", найденные непосредственно на полу мастерской (помещение Б) (8, с.138-139). Из слоя разрушения извлекли обломки высокогорлых плоскодонных кувшинов с плоскими ручками конца IX-XI вв. (11, с.136-137). Все помещения здесь погибли одновременно, в результате большого пожара, предположи-

тельно в конце X - XI вв. Они являлись последними сооружениями на этой территории. Более поздний культурный слой здесь, а также на всем северо-западном участке не зафиксирован (11, с.137). В связи с этим есть все основания предполагать, что базилика и входящие в ее комплекс храмы погибли одновременно с помещениями к западу от них.

Культовый комплекс включает в себя несколько не одновременно возникших зданий: базилику А (№ 13), часовни Б (№ 11) и В, крестообразную пристройку Д и храмик Г (№ 12) (рис. 3).

В 1891 г. К.К.Косцюшко-Валюжинич открыл часовни Б и Г и крестообразную пристройку (1, с.12-13; 2, с.18), а в 1901 г. — базилику (3, с.62-63). В отчете об этих раскопках К.К.Косцюшко-Валюжинич высказал мнение, что часовня Б одновременна базилике. Однако при этом он указал на факт отсутствия следов соединения апсиды часовни с общей для часовни и базилики стеной (3, с.62). В 1963 г. под руководством С.Ф.Стржелецкого и Е.Г.Сурова проведено исследование базилики (12). В результате выявлены свидетельства разновременности часовни Б и базилики. Часовня сложена из мелкого бута, на растворе с цемянкой, толщина кладки — 0,7 м (12, с.18). Стены базилики состоят из камней значительно больших размеров, скрепленных раствором белого цвета (12, с.208). Направление продольных осей двух зданий не совпадают (12, с.181, 207). Однако вывод авторов отчета о том, что часовню Б соорудили здесь раньше базилики (12, с.180-181, 207-208) представляется необоснованным. Западная стена часовни возведена вплотную к северной стене базилики, которая одновременно являлась южной стеной для часовни. Следов самостоятельной южной стены часовни, которую, по мнению С.Ф.Стржелецкого, якобы снесли при строительстве базилики (12, с.207), не обнаружили. Поэтому положение Е.Г.Сурова о том, что восточная стена базилики перекрывала южную стену часовни только на высоте 0,65 м от уровня пола (12, с.180) ошибочно. «Южная стена часовни» — это ни что иное как северная стена базилики. Следовательно, данный факт не может являться доказательством более раннего происхождения часовни.

Скорее всего, часовня Б была пристроена к Западной базилике. Многие раннесредневековые базилики Херсонеса имели подобные более поздние небольшие часовенки. Необходимо также отметить практически центральное положение базилики на участке, ограниченном Западной оборонительной стеной первого строительного периода (1 и 2 куртины) и сохранившимся участком Древней Западной оборонительной стены. Такое расположение возможно, как представляется, лишь в случае, если сооружение комплекса начиналось именно с базилики.

Доследование, проведенное в 1963 г., позволило уточнить план всего комплекса. Ставший хрестоматийным план, составленный по раскопкам К.К.Косцюшко-Валюжинича, оказался несоответствующим действительности. Отмечено сужение южного нефа к востоку (12, с.163). Его ширина в восточной части составляла 3,5 м, в западной — 4 м (14, с.168). В связи с этим левое плечо базилики длиннее правого. Зафиксированы некоторые другие неточности существовавших до этого планов.

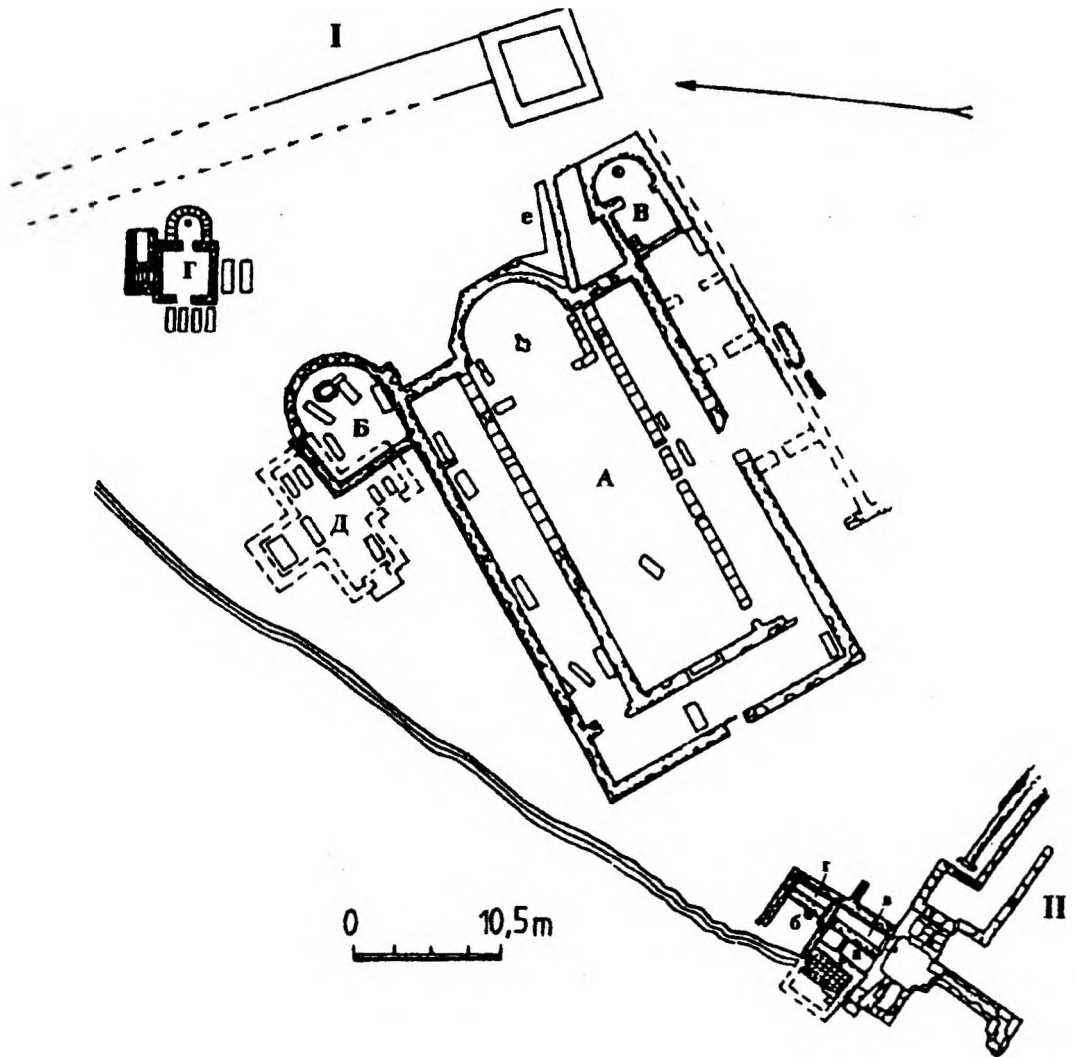

Рис. 3. Комплекс Западной базилики:

I - древняя Западная оборонительная стена; II - средневековая Западная оборонительная стена.

В ходе исследования базилики выявлены следы значительных перестроек. Наиболее ранняя, по-видимому, связана с возведением стен в восточной части стилобатов. Четкие границы этих стен не зафиксированы. В 1963 г. удалось уточнить количество колонн до перестройки — по 10 на каждом стилобате (12, с.171), а не по 9, как отмечено в отчете и на плане К.К.Косцюшко-Валюжинича (3, с.52). При перестройке по крайней мере 2 колонны с каждой стороны были удалены и заме-

нены стенами на растворе светло-розового, почти белого цвета с включениями крупной керамической крошки. По его остаткам на стилобате определены приблизительные границы этих стен (12, с.172-173). По всей вероятности, к этому же времени относятся мозаичные дорожки между солей и вновь возведенными стенами. По сохранившейся основе правой мозаики определен уровень ее залегания. Он был выше уровня южного стилобата (12, с.205). Следовательно, мозаичные дорожки могли быть сделаны только после сооружения стен на стилобатах. К тому же раствор, сохранившийся на месте этих дорожек, идентичен раствору, скрепляющему данные стены (12, с.172, 177). Тем же раствором скреплена и мозаика южного нефа (12, с.177). Она была уложена вокруг ступеньки перед дверью в южном плече базилики. Эта дверь, впоследствии заложённая, вела в помещение или внутренний дворик, образованный т.н. подпорной стеной «е» и стеной, идущей от южной стены базилики. Стена «е» раскопана К.К.Косцюшко-Валюжиничем в 1901 г. (3, с.65). В 1963 г. выяснилось, что в более позднее время она была утолщена с внешней стороны (12, с.205). Стена обоих строительных периодов пристроена к внешней стороне апсиды, облицованной штукатуркой. Таким образом, стена «е» сооружена несколько позднее самой базилики. Тогда же, вероятно, пробиты дверь из южного нефа в образованное стеной «е» помещение. Так как мозаичный пол южного нефа положен с учетом ступеньки, ведущей к данной двери (12, с.205), необходимо предположить, что мозаика не одновременна сооружению базилики и относится к периоду возведения стен на стилобатах, мозаичных дорожек, стены е, а также двери в южном плече. Стена «е» первого строительного периода сложена на известковом растворе, как и стены на стилобатах (3, с.65).

После раскопок 1901 г. стены, расположенные с юга от базилики, интерпретировались как коридор, галерея или придел, примыкающий к базилике (3, с.64; 15, с.163; 12, с.160-161). На основании результатов раскопок 1983 г. С.А.Беляев предположил, что кладки к югу от базилики принадлежали не помещению, а подпорным стенам, защищающим ее от наноса глины и воды (16, с.6; 17, с.461). Следовательно, Западная базилика не имела южной галереи (16, с.10; 17, с.460). С его мнением трудно согласиться. Кладка, отстоящая от южной стены базилики на 3,5 м, сложена на глине (12, с.160). Территория между ними вымощена кирпичом (3, с.64). Образовавшийся узкий коридор делился на 3 помещения стенками, также сложенными на глине. В восточном конце размещалась часовня В. Характер сохранившихся кладок свидетельствует об их более позднем происхождении по сравнению с базиликой. Однако в 1963 г. после удаления слоя отвалов, насыпанных в ходе раскопок 1901 г., среди выявленных стен, идущих параллельно и перпендикулярно по отношению к южной стене, обнаружены также кладки на известковом растворе (12, с.161). Стены на известке на этом участке отмечены и на плане М.Скубетова в 1903 г. (18, с.32, рис.27). Они могли принадлежать более ранним сооружениям. Свидетельством существования здесь помещения на раннем этапе истории Западной базилики может выступать дверной проем во внешней стене южного нефа, посредством которого осуществлялась связь базилики с данным строением. Он облицован тесанными камнями (12, с.164), также как и дверь в центральном нефе (12, с.170).

В 1963 г. в южной стене галереи на расстоянии 7 м от часовни В обнаружен замурованный дверной проем, который не отмечен в отчете К.К.Косцюшко-Валюжинича (12, с.160). Вела ли эта дверь в другие помещения, расположенные за южной галереей, или же она была выходом на улицу остается невыясненным. Заклад двери относится к последнему периоду существования комплекса.

Таким образом, строительные остатки к югу от базилики свидетельствуют о наличии здесь сооружения, связанного с ней, и возникшего, скорее всего, одновременно с базиликой, в более позднее же время перестроенного. Существование южной галереи вовсе не противоречит мнению С.А.Беляева о наличии здесь подпорных стен для защиты храмового комплекса от глиняных наносов. По указанию самого С.А.Беляева в отчете о раскопках в 1983 г., к югу от Западной базилики выявлены стены на земляном растворе, построенные на расстоянии 1 м параллельно уже известным стенам, т.е. южной галереи. Уровень глины к югу от этих вторых стен выше, чем к северу от них (16, л.12). Следовательно, защитными стенами являлись именно они. По определению С.А.Беляева, глиняные наносы стали представлять опасность для базилики не ранее X в. (17, с.461) и, поэтому, никак не могли препятствовать более раннему строительству помещений возле базилики.

Ошибочным представляется также утверждение С.А.Беляева о том, что раскопанная в 1960-1963 гг. мощная стена к востоку от Западной базилики входила в единую систему защиты базилики от наноса глины и воды (17, с.461; 42, с.46). По словам С.А.Беляева, о назначении стен говорят жилые дома, размещенные непосредственно на стене (17, с.463). Е.Г.Суров определил стену как «Древняя Западная оборонительная» (11, с.132). Толщина ее фундамента составляет 3,5 м, к ней была пристроена квадратная башня (7 x 7 м), которой предшествовала полукруглая (11, с.133). Все это неоспоримо доказывает, что обнаруженная стена являлась оборонительной и имела по крайней мере два строительных периода. Перекрывающие ее помещения построили после разрушения Древней Западной оборонительной стены. Они возникли в IX-X вв., т.е. примерно в одно время с защитной стеной с юга от базилики.

В одну из поздних перестроек в апсиде базилики возвели синтрон из трех рядов ступеней, сложенных на глине. Его пристроили к оштукатуренной стене апсиды. Нижняя ступень закрывала часть мраморной вымостки, покрывавшей пол апсиды. В 1901 г. синтрон разобрали (3, с.59).

К наиболее поздним помещениям комплекса Западной базилики нужно отнести часовню В в восточном конце южной галереи. Как установлено при исследовании в 1963 г., южная стена часовни сооружена вдоль стены галереи (12, с.206). По мнению С.Ф.Стржелецкого, часовню В возвели на месте Западной базилики, после ее разрушения, подобно храмам на руинах некоторых базилик Херсонеса (12, с.213). Однако, необходимо отметить расположение часовни по отношению к базилике. По замечанию самого С.Ф.Стржелецкого, ее западный угол пристроен к восточному углу южного нефа (12, с.206). Это не могло произойти если бы базилика была уже разрушена. Западная стена часовни проходила над могилой 31, исследованной в 1963 г. Ее стенки обложены черепицей. По утверждению С.Ф.Стржелецкого, керамида из могилы идентичны найденным на полах помещений X-XI вв. во время раскопок Е.Г.Сулова с востока от базилики в 1960 г. (12,

с.207). Из отчета Е.Г.Сурова о раскопках часовни следует, что черепица из могилы 31 не имела каких-либо меток (12, с.163), в то время как некоторые экземпляры из помещений имели клейма, характерные для IX-X вв. (8, с.98). Е.Г.Суров вопрос о датировке могилы 31 и часовни В оставляет открытым (11, с.130).

Вызывает сомнения и верхняя дата существования часовни, предложенная С.Ф.Стржелецким. Ее гибель он относит к концу истории города (12, с.214), обосновывая это сравнительно хорошей сохранностью часовни, отмеченной К.К.Косцюшко-Валюжиничем (3, с.64). Однако отсутствие культурного слоя с материалом позднее X-XI в. в этом районе не позволяет согласиться с мнением С.Ф.Стржелецкого.

Остается до конца не выясненным вопрос о времени строительства двух других зданий, входящих в комплекс Западной базилики - крестообразной постройки и часовни Г (№ 12). Оба сооружения являются надгробными. Крестообразный храмик сооружен над склепом с боковыми нишами, заложенными кирпичом, с множеством костей на полу (1, с.12). Внутри храма располагалось 7 гробниц, в которых обнаружены стеклянные и бронзовые браслеты и бронзовые серьги. Тот факт, что храм пристроен к часовне Б, план которой при этом был изменен (3, с.63), свидетельствует о более позднем его сооружении по отношению к данной часовне.

К северо-востоку от часовни Б в 1891 г. раскопали часовню Г (№ 12) (1, с.13). Перед входом и у южной стены храма расположены могилы с вещами, аналогичными находкам из гробниц крестообразной постройки (3, с.66). Характер погребений свидетельствует о сравнительно позднем их совершении, что не позволяет согласиться с предположением К.К.Косцюшко-Валюжинича о гибели часовни до сооружения здесь Западной базилики. Значительная же разница в ориентации этих сооружений возможно связана с погребальным характером часовни, на что указывал еще Д.В.Айналов (18, с.42). При ее сооружении руководствовались расположением склепа, вход в который оказался с северной стороны храма. Склеп этот имел кирпичный свод. По приемам кладки, раствору и по форме самого кирпича он аналогичен перекрытию склепа, найденному на римском некрополе около Загородного крестообразного храма (19, с.307). Возникновение часовни Г определяется временем возможного начала строительства в этом районе, т.е. второй четвертью VI в. Как представляется, часовня Г существовала синхронно с базиликой и являлась составной частью всего культового комплекса, разделив при этом его судьбу.

К востоку от Западной базилики исследован участок с архитектурными остатками двух разновременных культовых сооружений. В 1890 г. К.К.Косцюшко-Валюжинич обнаружил стены верхней базилики, которая получила название "Базилика на холме" (5, с.33). Внутри храма культурный слой раскопали до скалы. С 1973 г. на протяжении ряда лет комплекс исследовал С.А.Беляев. В результате выявлены остатки более ранней базилики (по С.А.Беляеву - базилика Б). По размеру она больше поздней (по С.А.Беляеву - базилика А). Последняя занимает восточную часть ее центрального и частично северного нефов.

Внешние стены ранней базилики можно проследить практически на всем их протяжении. На месте не сохранившихся западной части южной и западной стен

отмечены следы обработки на скале. Фундаменты стилобатов не сохранились. От стены, отделяющей нефы от нартекса, остался порог двери из нартекса в южный неф (20, л.10).

Фундаменты ранней базилики сложены из бута на крепком известковом растворе белого цвета. Они отличаются значительной толщиной — 1,3 м (21, л.9). Это, вероятно, объясняется стремлением придать большую прочность сооружению, т.к. северо-восточная часть базилики построена не на скале, а на насыпи, с помощью которой увеличили площадь холма. Не исключено, что базилика имела пристройки. О чем могут свидетельствовать остатки кладок с северной и южной сторон восточной стены за рамками длинных стен (21, л.5-6; 22, л.33). Однако, их исследование не было доведено до конца.

Спорным является вопрос датировки базилики Б. По утверждению С.А.Беляева, она построена в первой половине - середине (третьей четверти) IV в. (23, с.125; 42, с.21). Свой вывод он основывает на материале, который относит к концу III - началу IV в., из углублений под могилой 24 около северного плеча и у юго-западного угла апсиды, а также из колодца в дне могилы 13 (24, л.4). Однако, по описанию керамический материал из этих заполнений чрезвычайно измельчен (24, л.9), а колодец под могилой 13 не был почищен до дна (24, л.32).

В 1977 г. в восточной части северного нефа раскопана гончарная печь, засыпанная в связи со строительством ранней базилики. При возведении фундамента ее северной стены часть печи снесли (21, л.6). В заполнении ее сохранившейся части среди других керамических обломков обнаружены фрагменты краснолаковой посуды. Среди них венчик чаши с загнутым вверх краем и обломок дна миски (25, рис.32,32). По типологии А.И.Романчук и А.В.Сазанова первый обломок принадлежит сосуду формы I конца IV - начала V в. — второй четверти VI в., второй от сосуда формы 2 конца IV - третьей четверти VI в. (26, с.10-13). Здесь же найдены обломки амфор. Один из них является частью стенки амфоры с характерным рифлением типа «набегающая волна» (25, рис.33) V - первой половины VII вв. (26, с.29, класс 12). Другой фрагмент принадлежит нижней части амфоры с ножкой в виде шишечки (25, рис.35), датируемой V в. (27, с.8, рис.1,5). Таким образом, засыпь гончарной печи относится ко времени не ранее V - середины VI вв.

Значительный интерес в связи с датировкой ранней базилики представляет материал из колодца к югу от нее (28, л.28). В земле, заполнявшей колодец, обнаружено большое количество обломков керамики, в частности, отмечены краснолаковые блюда с крестом на внутренней стороне дна, датируемые концом V - первой половиной VII в. (26, с.17), а также около 100 бронзовых монет, самые поздние из которых принадлежат правлению императоров Юстина I и Юстиниана I (28, л.31, 32). Следовательно, колодец засыпан не ранее второй четверти VI в. Археологический материал из засыпи гончарной печи и колодца практически синхронен, монеты Юстиниана I из колодца лишь уточняют время их совершения. Это позволяет предположить, что разрушение печи и засыпь колодца связаны с одним и тем же событием, а именно нивелировкой площади перед строительством ранней базилики. Несмотря на сравнительную отдаленность колодца от базилики (примерно 20 м), нужно учитывать большой размах работ, развернувшихся здесь по подготовке территории под строительство, в частности, увеличение площади

холма. Кроме того, территория к югу от ранней базилики представляла собой площадь, свободную от застройки (29, л.23), вплоть до сооружения здесь ограды комплекса поздней базилики. По замечанию С.А.Беляева, засыпь колодца представляла собой единовременный слой из одного какого-то объекта (28, л.31), быть может, жилого здания или помещения гончарной мастерской (чему не противоречит значительная насыщенность засыпи керамикой), которое располагалось на данной территории и было снесено перед строительством храма.

Практически невозможно точно определить верхнюю хронологическую границу существования ранней базилики и время появления базилики А. Между архитектурными остатками двух храмов слой разрушения не зафиксирован. Датировка гибели ранней базилики VIII в. (23, с.116) не имеет археологического обоснования.

К югу от комплекса ранней базилики располагались жилые постройки. От них сохранились отдельные кладки и хозяйственные ямы. Слой разрушения этих помещений и засыпь ям содержали большое количество керамических фрагментов, в частности, от высокогорлых кувшинов конца IX-XI вв. (30, л.12-15), амфор (по А.С.Беляеву IX-XI вв.), а также обломки поливной посуды «зеленого и желтого цвета с подглазурной коричневой росписью» (30, л.3-4). Среди найденных здесь монет (70 шт.), наиболее поздние по утверждению А.С.Беляева относятся к IX-XI вв. Часть из них хранилась в бронзовом сосуде и рассыпалась при его падении. По составу клада (в отчете не приведен) С.А.Беляев предположил, что он собирался в X в. (30, л.13). Руины жилых построек перекрыты здесь стенами часовни № 2 с примыкающими к ней могилами. Две из них (2 и 3), судя по расположению, одновременны. В могиле 2 обнаружена монета, по определению А.С.Беляева, Константина VII или конца X - начала XI в. (30, л.7), в могиле 3 — фрагменты амфор X-XI вв. и венчик поливной миски (30, л.16). В засыпи этой могилы находилось значительное количество архитектурных деталей, в том числе мраморных — обломки плоских плит от пола, два фрагмента плиты с изображением креста в круге (30, л.9). Происходят эти детали, скорее всего, из ранней базилики. Непосредственно у южной стены базилики Б, в помещении Л, зафиксирована засыпь с керамическим материалом, аналогичным из описанного слоя разрушения построек с юга от базилики (22, л.36). Идентичность материала из засыпей над помещениями и возле базилики, а также отсутствие на участке «Базилики на холме» слоев разрушения более раннего времени дает основание отнести гибель помещений и базилики к одному времени.

Вероятно, вскоре после разрушения ранней базилики началось новое строительство. Территорию очистили от строительного мусора, а камень использовали вторично. При возведении базилики А и прилегающих к ней помещений в качестве фундаментов использовали сохранившиеся стены ранней базилики за исключением северной стены. Ее южная стена в южной своей части расположена на правом стилобате ранней базилики (22, л.9). Северная и восточная грани ранней апсиды послужили основой для возведения апсиды верхней базилики. В силу меньших размеров ее южная сторона не доходит до южной грани нижней апсиды (20, л.14).

Северная стена верхней базилики лежит на насыпном грунте также как и северная стена ранней базилики. Между этими стенами отмечена кладка (№ 2) на

земляном растворе (21, л.11). Восточная сторона данной кладки примыкает к северному плечу базилики Б изнутри. Западный край обрывается. Общая сохранившаяся длина — около 6 м. Северная стена поздней базилики сохранилась лишь в западной своей части, к востоку зафиксированы отдельные камни. Однако по уровню залегания и направлению обеих кладок можно предположить, что южная часть кладки № 2 использована в качестве фундамента северной стены базилики А (24, л.11) и, следовательно, является более ранней, чем эта базилика. Фрагментарность, отсутствие связи с другими кладками не позволяют выяснить назначение данного отрезка.

Стены верхней базилики сложены из известковых блоков, которые раньше находились в других постройках. Некоторые из них являлись в прошлом архитектурными деталями (карнизы, архитравы и др.). Камни положены на известковом растворе. В кладке применялась плинфа (31, л.11). Стилобаты верхней базилики не сохранились (31, л.8). Их свидетельством являлись 6 баз, зафиксированные в 1890 г. *in situ* (5, с.33). По плану А.Л.Бертье-Делагарда, пространство базилики делилось на 3 нефа двумя рядами колонн по 4 в каждом (32, с.37, табл. III, рис.23). На трехнефный план указывает также западная стена базилики с тремя дверными проемами. Сохранился участок стены, отделяющей нефы от нартекса с проемом двери, ведущей в южный неф.

Базилика А имела и внешний придел, пристроенный позже. Ему принадлежали кладки (№ 9, 10) на земляном растворе (24, л.15). Данная пристройка была уже нартекса базилики (42, с.23). Ее северная стена примыкала к западной стене базилики А южнее дверного проема, ведущего в северный неф.

С юга и юго-запада от базилики А находились помещения. Они занимали южный неф и нартекс ранней базилики, остатки кладок которой были использованы при их строительстве (20, л.4-13; 22, л.5-12). Стены помещений сложены на земляном растворе. Одно из помещений над южным нефом имело стенную роспись. Ее мелкие обломки обнаружены в основном вдоль южной стены, а также в засыпи отдельных могил, возникших позже, на развалинах помещения (22, л.14).

Постройки располагались также и за южной стеной базилики Б, которая в средней своей части явилась фундаментом для северной стены большого прямоугольного помещения Г (22, л.3, 11). К востоку от него находилось другое помещение Л (22, л.31) и небольшая часовня (№ 1) (24, л.24-25; 21, л.14). Под часовой располагался склеп. Комплекс верхней базилики огородили стеной из бутового камня на земляном растворе (30, л.16; 42, с.24-25). На востоке ограда примыкает к часовне № 1, затем идет на запад с отклонением к югу. В юго-западной части в ограде был проход (ширина 2 м), по бокам которого располагались два вспомогательных помещения с входом со стороны двора (30, л.17). Образовавшийся между оградой и помещением Г двор был вымощен мелким камнем. Под вымосткой в нивелировочной засыпи обнаружены черепки поливной посуды (29, л.1). До вымостки двора и сооружения ограды здесь была площадь с грунтовой утоптанной поверхностью, с вымощенными битой керамикой отдельными дорожками (29, л.23). А.С.Беляев склонен относить ее к раннему периоду существования базилики А. Однако не исключено, что данная площадь примыкала к ранней базилике. Между оградой позднего комплекса и часовней 2 с юга от нее проходила средневеко-

вая улица также вымощенная мелкими и средними камнями и обломками керамики. На вымостке найдена монета, определенная А.С.Беляевым как Романа (1068-1076) (30, л.10). К западу от комплекса также открыта вымостка (28, л.17). Однако здесь раскопки ниже ее уровня не велись.

На исследованной территории вскрыто более 100 захоронений. Практически все они расположены в рамках стен ранней базилики, а также около ее апсиды. В настоящее время трудно говорить о датировке конкретных захоронений. Однако расположение могил позволяет утверждать, что большинство их относится ко времени функционирования поздней базилики. Некоторые из них могли быть совершены еще до разрушения южных помещений. Они вплотную примыкают к их стенам (могилы 75, 76, 88 и др.) (22, л.20, 24). Слой разрушения одного из помещений, содержащий кусочки цветной штукатурки, перекрывал находящиеся в нем некоторые захоронения (22, л.14). В другом помещении территория над могилой (№ 72) была выровнена в уровень с полом (20, л.15-16). Захоронения продолжали совершать и после разрушения южных помещений. Могилы 71, (20, л.5, 9), 73, 77, 91 (22, л.7), 94 соорудили на руинах стен. В каменном завале, образовавшемся в результате гибели этих помещений, найдены обломки амфор XXIII и XXV типов (22, л.30) по типологии И.А.Антоновой и др., датируемых XII-XIV вв. (33, с.94, 95). По замечанию А.И.Романчук и др., в Херсонесе амфоры XXV типа (класс 52) обнаружены в слоях XIII и XIV вв (13, с.84). На основании археологического материала можно предположить, что помещения к югу от базилики А перестали существовать не ранее XII в. Вероятно, после этого базилика окончательно превращается в кладбищенскую церковь, а территория комплекса пополняется новыми захоронениями. В некоторых могилах, по замечанию А.С.Беляева, под головой лежала черепица XII-XIV вв. (24, л.59).

Мемориальный комплекс Базилики на холме, а также часовня № 2 к югу от нее судя по археологическому материалу функционировали до конца истории города. Слой разрушения повсюду содержал большое количество черепицы XIII-XIV вв. (некоторые экземпляры с клеймами в виде лошади, птицы и др.) (31, л.12; 28, л.23-26; 34, л.2).

Материал позднее XIII-XIV в. на данной территории не обнаружен. Поэтому определение верхней хронологической границы существования комплекса XV в. (23, с.116) археологически не подтверждается.

В непосредственной близости от западной оборонительной линии, у городских ворот расположен еще один раннесредневековый памятник — четырехапсидный храм. Как и выше рассмотренные объекты памятник доследовали уже в наши дни (О.И.Домбровский, В.А.Кутайсов в 1977-1979 гг.) (35). В ходе раскопок получен материал, позволяющий определить время сооружения и разрушения храма.

В восточной и южной апсидах зафиксированы слои, представляющие собой единовременную нивелировочную насыпь перед строительством храма (35, с.162). Керамика из этих слоев представлена обломками амфор, большинство из которых принадлежит светлоглиняным амфорам с рифлением корпуса типа «набегающая волна». По типологии А.И.Романчук и др. Они имеют широкую датировку с конца IV - первой половины V вв. до 650-670 гг. (13, с.29). Обнаружено также большое количество фрагментов краснолаковой посуды (35, с.163-164), имеющей сум-

марную датировку — первая половина VI - первая половина VII вв. (35, с.163, рис.8). В нивелировочной насыпи зафиксированы также обломки стеклянных сосудов VI-VII вв. (35, с.164). Из нумизматических находок наиболее поздней была монета Анастасия I (491-518) (35, с.164).

Таким образом, археологический материал, полученный в результате исследования одновременных сооружений храма славян, свидетельствует в пользу того, что данное строительство могло произойти в период с первой половины VI в. по середину VII в. Для сужения этих хронологических рамок в настоящее время нет оснований.

В результате исследования храма выявили также слой его разрушения. Он содержал большое количество керамического материала, а именно обломки высокорлых кувшинов, стенки амфор с зонами мелкого рифления, фрагменты белоглиняной поливной посуды (35, с.161, 162). Данный слой явился результатом разрушения юго-восточного пилона храма (35, с.160). В более позднее время храм частично восстановили (35, с.161). По предположению В.А.Кутайсова, его окончательное разрушение связано с гибелью города.

Слабая изученность западного Херсонеса не позволяет в полной мере представить общую картину застройки этой части города. В связи с этим результаты исследований рассмотренных культовых сооружений приобретают особую важность. Представленный материал дает возможность наметить основные этапы истории культового строительства западного Херсонеса. Открытые здесь раннесредневековые храмы возникли в один хронологический период — не ранее второй четверти VI в. и не позднее первой половины VII в.

Можно предположить, что раньше остальных построили Базилику на холме (базилику Б). Судя по археологическому материалу это произошло в рамках VI в. Как представляется, возведение базилики положило начало активному строительству в западной части города, которая до этого представляла собой ремесленную окраину и не имела столь плотной и регулярной застройки как в центральных кварталах. Кроме гончарной печи под северным нефом базилики в ходе раскопок обнаружены лишь единичные фрагменты кладок к юго-востоку от базилики, которые относятся ко времени, предшествовавшему культовому строительству (по определению А.С.Беляева — это фрагмент эллинистической и фрагмент римской стен) (17, с.459). О незастроенности территории может свидетельствовать также ориентация базилики (82° по азимуту (36, л.9)). Она значительно отличается от направления продольных улиц города (38-45° (36, л.35)), с которым в основном согласована ориентация храмов в центральных кварталах. Возведение храма на практически свободной от построек территории позволило строителям расположить здание согласно религиозным традициям, а не в угоду строгой планировке городских улиц.

Место, на котором расположили базилику, как нельзя лучше подходит для храмового комплекса, что безусловно учитывалось ее строителями. Находясь на естественной возвышенности базилика доминировала над окружающей территорией. Она выделялась не только своим выгодным местоположением, но также размерами и богатством внутренней отделки, одним из элементов которой был мозаичный пол. Рисунок сохранившихся фрагментов имеет значительное сходство с мо-

заиками центрального храма Херсонеса — Уваровской базилики. Все это позволяет предположить, что в раннее средневековье Базилика на холме (базилика Б) была главным храмом западного Херсонеса.

Культовый комплекс Западной базилики расположен на территории бывшего некрополя. Данный участок включен в городскую черту, судя по монетам Юстиниана I, не ранее второй четверти VI в. в результате сооружения новой линии обороны. До возведения базилики здесь функционировал рыбозасолочный комплекс. Расположению Западной базилики в отдалении от жилых кварталов, на участке, окруженном оборонительными стенами, подтверждает мнение о том, что комплекс базилики представлял собой монастырь (10, с.264).

Своеобразным памятником раннесредневековой культовой архитектуры Херсонеса является четырехапсидный храм. Отсутствие алтаря говорит о том, что храм не предназначался для богослужения и представлял собой мартирий (35, с.158).

Время гибели рассмотренных культовых сооружений определяется на основании археологических находок из слоев разрушения, зафиксированных на территории самого здания (четыреапсидный храм) или в непосредственной близости от него (Западная базилика, Базилика на холме). Однотипность материала на участках четырехапсидного храма и вблизи Западной базилики позволяет говорить об одновременности их гибели. Наиболее массовыми находками из этих слоев являлись обломки керамики, а именно:

- фрагменты высокогорлых кувшинов с плоскими ручками второй половины (или последней трети) IX -XI вв. (13, с.63, класс 41);
- стенки амфор с зонами мелкого рифления; подобные амфоры по классификации А.И.Романчук, А.В.Сазанова, Л.В.Седиковой происходят из комплексов первой половины IX в. (13, класс 24, с.50), по замечанию Антоновой и др. амфоры этого типа (VIII-IX вв.) являются массовым материалом в слоях IX-XI вв. (33, с.89);
- обломки белоглиняной поливной посуды конца IX-X вв. (27, с.83).

Из многочисленного керамического материала, полученного в ходе раскопок Базилики на холме, в отчетах А.С.Беляева конкретное описание дано лишь высокогорлым кувшинам с плоскими ручками. Обломки амфор он датирует суммарно X-XI вв., их описания отсутствуют. Автор отчета не дает достаточно полной характеристики фрагментам поливной керамики.

Слой разрушения вблизи Западной базилики и Базилики на холме содержали нумизматический материал. Монеты, найденные в ходе раскопок А.С.Беляева, в отчетах имеют лишь общую датировку IX-XI вв. Клад, хранившийся в бронзовом сосуде, отнесен автором отчета к X в.⁵ С большой долей вероятности можно предположить, что он является одним из тех кладов, сокрытие которых относят к концу X в. (38, с.55).

Среди монет с пола помещения к востоку от Западной базилики наиболее поздние принадлежали выпуску Василия II и Константина VIII (976-1025). По замечанию В.А.Анохина, данный тип монет с монограммами имени Василия II и титула «деспот» встречаются в кладах, относимых ко времени осады Херсона кня-

⁵ К сожалению, отчеты А.С.Беляева не содержат описи найденных монет.

зем Владимиром в 988-989 гг. (37, с.121). В.А.Анохин и И.В.Соколова считают, что выпуск данных монет прекращается в 989 г. (37, с.121; 38, с.52).

Таким образом, на основании археологических данных разрушение ранне-средневековых храмов западного Херсонеса относится к концу X - первой четверти XI вв. Отрицать возможность образования этих слоев в период похода Владимира (39; 40) нет оснований. С походом русского князя А.И.Романчук связывает также разрушение Западного загородного храма (39, с.187). В ходе раскопок здесь был получен керамический материал тех же типов, что и из рассмотренных слоев (41, с.167).

После разрушения раннесредневековых храмов культовые участки, за исключением территории Западной базилики, не были заброшены. На остатках ранней Базилики на холме возводят новый храмовый комплекс. Отмечены попытки восстановить четырехапсидный храм. Небольшая часовенка появляется также над Западным загородным храмом (41, с.169-170). Гибель этих построек, по всей видимости, связана с катастрофой, явившейся концом истории Херсонеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косцюшко-Валюжинич К.К. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1891 г. СПб., 1893.
2. Косцюшко-Валюжинич К.К. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1892 г. СПб., 1894.
3. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. // ИАК. 1902. №4.
4. Косцюшко-Валюжинич К.К. Раскопки в Херсонесе // ОАК за 1901 г. СПб., 1903.
5. Раскопки Херсонеса // ОАК за 1890 г. СПб., 1893.
6. Лепер Р.Х. Из раскопок в Херсонесе в 1906-1909 гг. // ИАК. 1911. №42.
7. Антонова И.А. Западный фланг обороны Херсонеса // СХМ. 1963. III.
8. Суров Е.Г. Херсонес Таврический. Свердловск. 1961.
9. Белов Г.Д. Западная оборонительная стена и некрополь возле нее (раскопки 1948 г.) // МИА. 1953. №34.
10. Антонова И.А., Рижов С.Г. Оборонний рів та могильник поблизу першої куртини стін Херсонеса // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. Київ, 1972. Вип. IV.
11. Суров Е.Г. К истории северо-западного района Херсонеса Таврического // АДСВ. 1965. Вып.3.
12. Суров Е.Г. Отчет о раскопках в северо-западной части Херсонесского городища в 1963 г. // Отчет о раскопках объединенной Херсонесской археологической экспедиции Херсонесского историко-археологического государственного музея и Уральского государственного университета в 1963 г. НА НЗХТ. д.1138. с.152-182, 204-216.
13. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры византийского Херсона. Свердловск, 1995.
14. Бармина Н. Мозаика Западной базилики // АДСВ. 1965. Вып.3.
15. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. №63.
16. Беляев С.А. Отчет Херсонесской экспедиции ИА АН СССР в 1983 г. // НА НЗХТ. д. № 2438.
17. Беляев С.А. Новые данные о западной части Херсонеса // Памятники культуры. Новые открытия 1989 г. М., 1990.
18. Айналов Д.В. Развалины храмов. Памятники христианского Херсонеса. М., 1905. I.
19. Домбровский О.И. Архитектурно-археологическое исследование Загородного крестообразного храма Херсонеса // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
20. Беляев С.А. Отчет о работе Херсонесской экспедиции ИА АН СССР за 1975 г. («Базилика на холме») // НА НЗХТ. д. № 1882.
21. Беляев С.А. Отчет о работе Херсонесской экспедиции ИА АН СССР в 1977 г. // НА НЗХТ. д. № 1910.
22. Беляев С.А. Отчет о работе Херсонесской экспедиции ЛОИА в 1976 г. // НА НЗХТ. д. № 1904.

23. Беляев С.А. Вновь найденная ранневизантийская мозаика из Херсонеса (по материалам раскопок 1973-1977 гг.) // ВВ. 1979. Вып. 40.
24. Беляев С.А. Отчет о работе Херсонесской экспедиции ЛОИА АН СССР за 1974 г. // НА НЗХТ. д. № 1725.
25. Альбом иллюстраций к отчету о раскопках «Базилики на холме» в 1977 г. // НА НЗХТ. д. № 1910/2.
26. Романчук А.И., Сазанов А.В. Средневековый Херсон. Свердловск, 1991.
27. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
28. Беляев С.А. Отчет Херсонесской экспедиции ИА АН СССР в 1983 г. // НА НЗХТ. д. № 2438.
29. Беляев С.А. Отчет о работе Херсонесской экспедиции в 1982 г. // НА НЗХТ. д. № 2340.
30. Беляев С.А. Отчет о работе Херсонесской экспедиции ИА АН СССР в 1981 г. // НА НЗХТ. д. № 2338.
31. Беляев С.А. Отчет Херсонесской экспедиции о раскопках «Базилики на холме» в 1973г. // НА НЗХТ. д. № 1688.
32. Бертье-Делагард А.Л. Раскопки Херсонеса // МАР. 1893. 12.
33. Антонова И.А., Даниленко В.Н., Ивашута Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. 1971. Вып. 7.
34. Беляев С.А. Отчет о работе Херсонесской экспедиции в 1980 г. // НА НЗХТ. д. № 2171.
35. Кутайсов В.А. Четырехапсидный храм Херсонесе // СА. 1982. № 1.
36. Фирсов Л.В. Ориентировка средневековых храмов Херсонеса Таврического // НА НЗХТ. д. № 868.
37. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977.
38. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983.
39. Романчук А.И. «Слои разрушения X в.» в Херсонесе // ВВ. 1989. Т. 50.
40. Беляев С.А. Поход князя Владимира на Корсунь // ВВ. 1990. Т. 51.
41. Романчук А.И. Западный загородный храм // ВВ. 1990. Т. 51.
42. Беляев С.А. «Базилика на холме» в Херсонесе и «церковь на горе» в Корсуни, построенная князем Владимиром // Byzantinorossica. М., 1994. № 1.
43. Антонова И.А. Отчет о раскопках у XIV башни и рва у I-й куртины оборонительных стен Херсонеса в 1968 г. // НА НЗХТ. д. № 1970.

I. A. ZAVADSKAYA

EARLY-MEDIEVAL TEMPLES OF THE WESTERN PART OF CHERSONESOS

Summary

This article is an attempt to show the main periods of cult building in the western part of Chersonesos on the basis of archaeological material. Early-medieval temples -Basilica on the hill, Western basilica, four-apsed temple- sprang in one chronological period, not earlier the second quarter of the 6th century and not later than the first half of the 7th century. Their destruction is dated back to the end of the 10th - the first quarter of the 11th centuries. Perhaps, this event could be connected with the campaign of Prince Vladimir to Cherson in 988-989.

After destroying early medieval temples, cult plots, except the territory of the Western basilica were not neglected. On the ruins of early Basilica on the hill they built a new temple complex. There were some attempts to restore four -apsed temple. A small chapel appeared in the place of Western-Zagorodny (in the outskirts of the town) the destruction of which is also associated with the campaign of Prince Vladimir. The destruction of secondary buildings was obviously connected with the catastrophe which was the end of the city history.